

Глава 5. Изъян

Лу Чжао боялся его с детства — Цзянь Хуа всегда отчётливо осознавал этот факт.

Лу Чжао мог стучать в дверь дома Цзянь Хуа и кричать на него. Однако стоило Цзянь Хуа недовольно посмотреть на него — и Лу Чжао тут же сдувался, будто воздух вышел из надувного шарика.

В мелких стычках это было обычным делом. Но Лу Чжао отличался от остальных. Он действительно испытывал страх перед Цзянь Хуа. Его лицо могло сохранять спокойное выражение, но все мелкие движения выдавали слабость его натуры.

Родители Цзянь Хуа однажды отчитали его:

— Ты обижаешь сына дяди Лу? Нет? Тогда почему ребёнок пугается, когда ты на него смотришь?

Лу Чжао даже дал серьёзное объяснение:

— Тётя, дядя, Цзянь Хуа меня не обижает.

Родители Цзянь Хуа смотрели на этого чужого, но такого воспитанного мальчика, который ещё и покрывал их сына. Мать и отец улыбались, угощали Лу Чжао конфетами, а самого Цзянь Хуа наказывали.

Цзянь Хуа не собирался мириться с таким положением вещей — он решил проучить этого подхалима! На следующий день он велел своим одноклассникам выбить Лу Чжао два зуба. Тот ребёнок оказался удивительно покладистым и заявил, что просто упал.

В семнадцать лет из-за финансового кризиса бизнесы семей Цзянь и Лу полностью рухнули. Они задолжали банку миллионы и были вынуждены продать всё имущество. Продолжать учёбу в старшей школе стало невозможно — Цзянь Хуа и Лу Чжао бросили школу, чтобы работать и содержать свои семьи.

Что можно было сделать с образованием уровня средней школы? Они трудились на стройках, работали курьерами, были подмастерьями в парикмахерской.

Родившись в обеспеченных семьях, им пришлось ко многому привыкать заново. Люди, которые раньше называли их братьями, исчезли. Их характеры закалились, а сердца наполнились горечью.

Цзянь Хуа изменился. Он больше не был вспыльчивым. Теперь он всегда сохранял спокойствие и научился терпеть. Суть его личности осталась прежней, но он отшлифовал её до гладкого, прозрачного вида, хотя по-прежнему презирал некоторые общественные нормы.

Лу Чжао, в сравнении, был более гибким.

Будучи подмастерьем, он льстил своему мастеру. Работая грузчиком, умудрялся проводить

время за перекурами и перерывами. Его умение увильнуть от работы и перекладывать ответственность было поистине выдающимся, но он не забывал делиться выгодой с Цзянь Хуа.

Логично было бы предположить, что такие тяжёлые испытания должны были сблизить их.

Однако Лу Чжао всегда вызывал у Цзянь Хуа странное чувство. Это не было похоже на дружескую привязанность — скорее, на снисхождение. Порой казалось, будто Цзянь Хуа — это инвестиционный проект, в который Лу Чжао вкладывает средства. Он постоянно невольно выдавал себя взглядом или жестом, и его рвение было слишком уж навязчивым.

Если Цзянь Хуа смеялся, Лу Чжао приходил в восторг. Если Цзянь Хуа шёл куда-то с другими и не брал его с собой, Лу Чжао дулся и ходил обиженным несколько дней подряд.

Это было ненормально!

Цзянь Хуа убедился, что Лу Чжао не гей — тот интересовался исключительно девушками с пышными формами. Скорее, он хотел быть самым доверенным человеком для Цзянь Хуа. Если кто-то приближался к нему, Лу Чжао изо всех сил старался отвести этого человека.

Цзянь Хуа не видел для себя светлого будущего. Его мать умерла. Отец не выдержал краха бизнеса и спился. После выплаты банковских долгов Цзянь Хуа остался один — без дома, без клочка земли. Он был свободен, но если не найдёт того, что его по-настоящему заинтересует, в будущем его ждёт лишь провал.

Забота Лу Чжао о нём не ослабевала.

Цзянь Хуа не хотел принимать эту "заботу", поэтому переехал в город Хуайчэн в одиночку. К удивлению, Лу Чжао не стал его останавливать или пытаться последовать за ним. Он просто поддерживал связь, а через два месяца прилип к Цзянь Хуа, как банный лист.

После долгой разлуки дистанция между людьми обычно увеличивается. Старые друзья, встретившись во взрослом возрасте, вспоминают юные годы, и прежние тёплые чувства возвращаются.

Лу Чжао разрушил эту схему.

Цзянь Хуа несколько лет вращался в кинобизнесе и повидал множество актёров.

Хороших, плохих — слишком многие знаменитости играли роли. Лу Чжао умел скрывать свои истинные эмоции только от обычных людей. В глазах Цзянь Хуа это выглядело как дешёвое представление.

После того, как Цзянь Хуа раскрыл его навязчивую игру, он стал уставать от Лу Чжао ещё больше. Он стал холоден к нему и сократил количество их встреч. Затем, полгода назад, Лу Чжао выиграл в лотерею и уехал за границу заниматься бизнесом с партнёрами. Лу Чжао всегда был путешественником и знал множество людей, поэтому Цзянь Хуа не придавал этому особого значения.

Этим утром на пороге Лу Чжао заявил, что слышал, будто Цзянь Хуа на кого-то нарвался и остался без работы. Слышал? Да он явно выяснял!

В тот момент у Цзянь Хуа дико болела голова, и он не мог справиться с Лу Чжао, поэтому просто захлопнул перед ним дверь.

Он не ожидал, что Лу Чжао появится перед ним так быстро — да ещё и в такой странной ситуации. Лу Чжао явно выскочил из ниоткуда и оглушил парня с рюкзаком.

Слова Лу Чжао звучали красиво: он застрял в лифте, увидел на улице убийц, испугался и спрятался, а потом случайно заметил Цзянь Хуа. Из-за стресса он ударил незнакомца.

У всего есть причина и следствие. Но паника Лу Чжао в глазах Цзянь Хуа выглядела слишком фальшиво.

Эта наигранная игра...

Цзянь Хуа молча наблюдал, вспоминая, что собирался сказать тот парень. Может, Лу Чжао ударил его, чтобы не дать договорить?

Сюжет истории?

— Ты в порядке? — осторожно спросил Лу Чжао. Его лоб покрылся потом, а в глазах мелькнул скрытый страх.

Фейерверк у моста Линьцзян закончился. Лу Чжао занервничал и потянул Цзянь Хуа в темноту:

— Здесь небезопасно!

Его слова мгновенно подтвердились. Группа агрессивных людей в масках призраков на велосипедах промчалась в сторону моста. Увидев лежащего без сознания парня, они, не раздумывая, спрыгнули с велосипедов и несколько раз ударили его ножами.

Ночную тишину разорвали крики, кровь брызнула фонтаном — и Цзянь Хуа почувствовал резкую боль в голове.

Лу Чжао дрожал, прижавшись к земле. Головорезы не заметили их укрытия и вскоре умчались прочь с диким хохотом.

— Бежим! — закричал Лу Чжао.

Даже спасаясь бегством, он не забыл о Цзянь Хуа. Он крепко сжал его руку и потащил за собой.

Цзянь Хуа вспомнил кровавую сцену, которую только что видел, и сильнее сжал пальцы на руке Лу Чжао.

Лу Чжао явно боялся, но твёрдо стоял рядом с ним. Его скользкую натуру было трудно объяснить, но его поведение демонстрировало добрые намерения. Он никогда не причинял Цзянь Хуа настоящего вреда, поэтому тот до сих пор не оттолкнул его окончательно.

Лу Чжао бешено нёсся через шесть улиц, свернул в переулок и остановился, увидев вдали вывеску клиники.

— Может, нам найти место, чтобы временно отдохнуть? — сказал Лу Чжао Цзянь Хуа.

"..."

Они добежали до клиники Лао Чэна. Цзянь Хуа невольно задумался: было ли это совпадением или нет?

Цзянь Хуа молчал, и Лу Чжао продолжил:

— Или пойдём к тебе домой?

Цзянь Хуа медленно кивнул.

Проходя мимо дверей клиники, Лу Чжао размышлял вслух:

— Это же клиника. Нам стоит зайти и поискать лекарства и бинты. На улице сейчас слишком хаотично, лучше подготовиться на случай непредвиденных обстоятельств.

Лу Чжао с энтузиазмом вошёл внутрь.

Естественно, Лао Чэн не позволил бы посторонним свободно брать его вещи, но слышав, как Лу Чжао с удивлением кричит Цзянь Хуа, что внутри кто-то есть, и узнав знакомое имя, Лао Чэн не стал выгонять их шваброй.

— Это кто? — спросил Лао Чэн, всё ещё раздражённый, и пристально посмотрел на Лу Чжао.

— Знакомый, — кратко ответил Цзянь Хуа.

Лицо Лу Чжао напряглось.

Неужели после стольких лет дружбы я всего лишь "знакомый"?

— Друг, ты ведь... — начал он с упрёком, но не закончил.

Лао Чэн спросил о ситуации на улице. Цзянь Хуа, игнорируя мольбы Лу Чжао, объяснил происходящее, а тому оставалось только стоять рядом, чувствуя себя неловко.

Цзянь Хуа рассказал Лао Чэну о насилии и убийстве, которое он видел.

Лао Чэн побледнел:

— Похоже, две силы сражаются между собой? Город большой, и если не выходить на улицу, мы в безопасности. Но...

Как выжить без еды и воды? Когда это застывшее время вернётся в норму?

— Я видел человека, который нёс еду, — сказал Цзянь Хуа. Тому человеку она уже не понадобится, поэтому он подумал о возможности забрать её.

— Нет! Это слишком опасно, ты не должен идти! — немедленно воскликнул Лу Чжао.

Такая реакция была для него нехарактерной. Цзянь Хуа внимательно посмотрел на него.

"Неужели он так быстро понял, что я собираюсь рискнуть и забрать еду с тела?"

— Эм, я хотел сказать...— Лу Чжао быстро осознал свою ошибку и поспешил исправиться: — Если ты голоден, у меня есть еда.

Он достал из кармана несколько плиток шоколада. Высококалорийный, сладкий, вкусный — он точно не надоест.

— Оставь себе, — хрипло ответил Цзянь Хуа. Он был бледен, и Лао Чэн, вспомнив, что тот недавно был на капельнице, быстро направился в подсобку, приготовил лекарство и велел Цзянь Хуа принять его.

Лу Чжао, казалось, хотел что-то сказать, но решил, что несколько таблеток не повредят. Его взгляд скользнул к шоколаду на столе.

— Мы столько лет дружим, а ты всё ещё церемонишься со мной. Этот шоколад — ерунда, — сказал он на прощание. — Мне нужно срочно проверить, как мои родители. Будь осторожен.

Как только Лу Чжао ушёл, Лао Чэн вздохнул и поднял шоколад:

— Этот молодой человек добр, но, к сожалению, эта еда...

— Оставь. Ты ведь голоден, — прервал его Цзянь Хуа.

— Что? — Лао Чэн не понял.

Цзянь Хуа тихо пояснил:

— Похоже, вещи, которые носишь с собой, остаются даже после остановки времени. По дороге я видел человека с огромной сумкой, набитой едой и водой.

— Но он же оставил нам свою еду...

— Не беспокойся, у него наверняка ещё много запасов, — больше Цзянь Хуа ничего не добавил.

Лао Чэн вздохнул, и они вместе сидели в клинике. Цзянь Хуа машинально достал телефон, увидел, что время застыло на 18:15, и какое-то время тупо смотрел на экран, прежде чем вспомнил, что он поменял заставку.

<http://bllate.org/book/13215/1177725>